

Дашкина Гузель Рафаэлевна, *магистрант*
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

e-mail: fssr@bk.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы теоретического и методологического обоснования содержания социальной работы как вида профессиональной деятельности; применения технологий профессиональной подготовки социальных работников в деятельности учреждений социальной защиты населения в современной России. Обосновывается идея создания условий для формирования профессиональных компетенций социальных работников в учреждениях социальной защиты.

Ключевые слова: теория, методология, социальный работник, профессиональная деятельность, профессиональные компетенции.

Abstract: The article deals with issues of theoretical and methodological substantiation of the content of social work as a kind of professional activity; technologies' application of social workers' professional training in the activities of social care of the population' institutions in modern Russia. The idea of creating the conditions for professional competencies of social worker' formation in social protection institutions is substantiated.

Keywords: theory, methodology, social worker, professional activity, professional competencies

Вопросы теоретического и методологического обоснования социальной работы как вида профессиональной деятельности приобретают актуальность и

познавательный интерес в современной социологии и теории социальной работы в России в связи с тем, что профессионализация конкретного вида деятельности является одной из эффективных социальных практик и перспективным направлением развития социального государства, а также способом оптимизации тех социальных условий, которые влияют на отношения солидарности, взаимопомощи и социальной превенции в современном российском обществе [7, с. 9-108; с. 126-127].

По мнению И. В. Наместниковой интерес учёных к теоретико-методологическому обоснованию проблемы профессионализации социальной работы объясняется тем, что возрастает роль «профессиональной практики в формировании социальной работы как действительно интегрированной, универсальной профессии, способной дать решительный ответ на вызовы глобализации» [6, с. 26].

Российские учёные обращают внимание на то, что дискуссия о социальной работе как профессиональной деятельности имеет шансы быть продуктивной в том случае, если исследователи используют утвердившееся в международной практике социального обслуживания определение социальной работы как профессии: «Социальная работа как профессия способствует общественным изменениям, решению проблем человеческих взаимоотношений; содействует активизации способностей людей к самостоятельному функционированию в обществе в целях повышения уровня их благополучия. Используя теории поведения человека и общественных систем, социальная работа способствует взаимодействию людей с их окружением. Принципы прав человека и социальной справедливости являются фундаментом социальной работы» [4, с. 23].

Эпистемологическая ценность данного определения заключается в том, что на его основе выстраиваются ключевые цели и функции профессиональной социальной работы, основную идею которых И. В. Наместникова предлагает сформулировать следующим образом: чтобы сохранить верность своим профессиональным обязанностям (выполнение развивающих, защитных,

профилактических и терапевтических целей), социальная работа должна уточнить в связи с глобализацией социальных проблем свою роль и миссию.

В числе эпистемологических парадигм, которые должны найти отражение в исследовании содержания теоретико-методологических основ профессиональной социальной работы, названный автор предлагает приоритетно выделять следующие: подтверждение и признание достоинства, ценности и уникальности человека; акцент на важности защиты интересов клиента; сфокусированность на усилении и стимулировании активности индивидов, семей, групп организаций и микросоциальных групп; знание и уважение прав пользователей социальных услуг [6, с. 28].

Методология и теория социальной работы как профессиональной деятельности включают в своё содержание несколько принципиальных положений. Прежде всего, необходимо отметить, с одной стороны, деятельностный характер социальной работы как профессии, функционирующей на различных уровнях и вовлечённой в решение разнообразных социальных проблем, а с другой стороны, связь между образованием и практикой, которая важна для любой профессии. Кроме того, акцент на интегративных качествах профессии отражает основное понимание сущности и роли профессиональной социальной работы в современном обществе.

Таким образом, по мнению И. В. Наместниковой, исследователю важно принять и осознать необходимость многообразия через профессию, поскольку сущность социальной работы сама по себе интегративна и предполагает при её научном исследовании интегративно-перспективный подход [5, с. 27].

С точки зрения теоретико-методологического анализа проблемы социальной работы как профессиональной деятельности важно учитывать следующее: тенденции развития социальной сферы современного общества определяют то обстоятельство, что профессиональную социальную работу следует проводить на разных уровнях и в различных формах.

В одних случаях она осуществляется как профессиональная деятельность социальных работников по решению общих или схожих региональных проблем. В других случаях - как деятельность, влияющая на социальную политику. Помимо этого, профессиональную социальную работу следует проводить в форме реализации проектов помощи социальному развитию, проектов социального образования, проектов социальных исследований и мониторинга и др. [5, с. 30].

Т. Шанин сформулировал теоретико-методологический принцип понимания профессиональной деятельности социального работника, согласно которому современный социальный работник видит свою задачу в том, чтобы клиент социальной службы смог в дальнейшем обходиться без помощи социального работника, делая это основным критерием своего профессионального успеха.

Процесс, с помощью которого социальные работники пытаются этого достигнуть, в теории социальной работы называется по-разному: «социальная реабилитация», «нормализация», «социальная реадaptация». Но Т. Шанин подчёркивает, что «главная цель всегда состоит в том, чтобы вернуть "клиенту" способность действовать самостоятельно в данном социальном контексте» [9, с. 56].

Теоретическая проблема понимания социальной работы как профессиональной деятельности оказывается непосредственно связанной с проблемой социологического понимания профессии как противоречивого социального феномена, который имеет множество подходов к определению, и предполагает концептуализацию любой профессии как сложного социального феномена.

Н. А. Мартыанова предлагает начать выявление взаимосвязи двух названных проблем с наиболее типичной и распространённой модели рассмотрения профессии, присутствующей практически во всех концепциях классиков социологии, в которых имеет место понимание профессии как социального института [3, с. 84].

В свою очередь, В. А. Мансуров, определяя методологию и практику исследования социологии профессии, считает, что можно рассматривать любую профессию как совокупность всех или нескольких конкретных характеристик. К примеру, социологом-исследователем может быть составлена синтетическая модель профессии, включающая наиболее значимые критерии отнесения к данной профессии [2, с. 13-14].

Среди характеристик любой профессии с точки зрения понимания профессии социального работника следует выделить следующие: для профессионала более важным, по сравнению с материальным вознаграждением, становится вознаграждение символическое, выражаемое в форме признания профессиональных заслуг в кругу себе подобных; профессиональный *habitus*, который распределяет членов профессионального сообщества в социальном поле так, что «вместе они создают контур, по которому только и может двигаться каждый из них» [3, с. 88].

Т. Шанин подчёркивает, что именно "профессионализм" и является ключевым в определении сути социальной работы. В современной теории социальной работы понятие «профессия» указывает на конкретный круг проблем и набор технологических приёмов, с помощью которых эти проблемы можно выявлять и разрешать.

Таким образом, профессия социального работника, как и каждая профессия, основана на «специфической для неё системе знаний как теоретического, так и практического характера, а также на критериях успешного разрешения соответствующих проблем» [9, с. 56].

Теоретико-методологическое значение для понимания социальной работы как профессиональной деятельности имеет мысль о том, что в основе профессионального знания социальных работников, из которого вытекают особые подходы и методы их работы, лежат две фундаментальные концепции. Во-первых, это сама идея профессионализма, а, во-вторых, это представление в обществе о правах человека [10, с. 309].

Помимо этого, социальный работник-исследователь исходит из того, что социальная работа всегда несла признание необходимости учёта многообразных индивидуальных особенностей своих клиентов. В данном случае речь идёт о том, что контингент людей, с которым чаще всего приходится иметь дело социальным работникам, делает их «особо восприимчивыми к тем аспектам существования человека, которые выражают непредсказуемость, отклонения от нормы, маргинализацию, аномию и отчуждение» [10, с. 316].

В отечественной теории социальной работы прочно утвердилось мнение, что в основе оказываемой профессиональной социальной помощи лежит система взаимодействий социального работника с клиентом или со значимым социальным окружением клиента [1, с. 203]. Наличие такой системы предполагает, что в профессии социального работника выделяется круг вопросов, относящихся к компетенции специалиста, и в этом смысле создаются определённые рамки, ограничивающие его поле профессиональной деятельности.

И. Б. Буртонова в этой связи считает, что профессиональную компетентность социального работника можно подразделить на два вида:

- управленческая профессиональная компетентность включает теоретические знания и практические умения (социальный опыт) социального работника, необходимые как для работы с конкретными клиентами, так и для организации социальной защиты прав человека;

- психолого-педагогическая профессиональная компетентность формируется знаниями психологии и педагогики с учётом того обстоятельства, что в процессе профессиональной деятельности социальному работнику приходится решать общепсихологические, дифференциально-психологические, социально-психологические, аудио психологические и другие проблемы [1, с. 204].

При таком подходе к пониманию социальной работы как профессиональной деятельности выбор форм профессионального действия

вытекает из определенной интерпретации целей и задач социальной работы и уделяет основное внимание динамике данного общества, как и реагированию людей на жизненные трудности, и особенностям взаимодействия индивидов со своим социальным окружением [9, с. 56].

Вместе с тем, Т. Шанин считает, что будущее социальной работы, её жизнеспособность как вида профессиональной деятельности зависит от способности социальных работников-практиков отстаивать право на собственное видение проблем, на организационную самостоятельность, на специфическую функцию в обществе, на бюджетное финансирование и на специализированную подготовку кадров.

Таким образом, когда каждый раз в обществе заново ставится вопрос выживания социальной работы как профессии, т.е. как синтеза практической деятельности и теории, особое значение приобретают вопросы методологии и теории социальной работы, позволяющие исследовать «вектор идеи, её определяющей, и её общий культурный контекст» [10, с. 320].

Библиографический список:

1. Буртонова, И. Б. Коммуникативная компетентность специалиста по социальной работе / И. Б. Буртонова. // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. №5. С. 202-209.
2. Мансуров, В. А. Социология профессий. История, методология и практика исследований / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко. // Академический вестник. 2009. №3. С.9-18.
3. Мартьянова, Н. А. Социологические модели концептуализации феномена профессии / Н. А. Мартьянова. // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Философия, культурология, социология, социальная работа. 2013. № 4(51). С. 84-89.
4. Мельников, Д. А. Методологические проблемы историографического анализа социальной работы / Д. А. Мельников.// Перспективы науки. 2015. № 12(75). С. 21-28.

5. Наместникова, И. В. Социальная работа как профессия международного уровня / И. В. Наместникова. // Педагогическое образование и наука. 2011. № 1. С. 26-31.

6. Наместникова, И. В. Глобальные образовательные стандарты – новый шаг в продвижении социального образования и утверждении социальной работы как международной профессии / И. В. Наместникова. // Вестник Московского государственного областного университета. Психологические науки. 2009. № 3. С. 25-32.

7. Тугаров, А. Б. Проблема индикации социального государства: феномен превенции / А. Б. Тугаров, Э. А. Шевцова. // Социальное государство и социальная политика в контексте мирового кризиса и столетия революционного Октября: сб. науч. тр. / под ред. Б. Ю. Кагарлицкого, А. В. Очкиной. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. С. 7-17.

8. Тугаров, А. Б. Философия превенции как методология социальных практик. / А. Б. Тугаров, Э. А. Шевцова // Prospects for the Development of Modern Science: mat-ls of the II internation. scient.-pract. conf. In 2 vol. Vol.I. Busan, Korea: Regional Academy of Management, 2017. P. 121-129.

9. Шанин, Т. Социальная работа как культурный феномен современности: новая профессия и академическая дисциплина в контексте социальной теории и политической практики нашего дня / Т. Шанин. // Вопросы философии. 1997. №11. С. 55–72.

10. Шанин, Т. Социальная работа: идеология профессионализма / Т. Шанин. // Журнал исследований социальной политики. 2004. №2(3). С. 303-328.